

Конспирация. Словно он был жертвой естества врага, Данзо внезапно встал! Убийственное намерение, исходящее от его “старого друга”, вызвало в его сердце инстинктивный панический страх. Грудь его сильно поднималась и опускалась, дыхание учащалось. Температура в комнате, казалось, упала до холодного нуля. Это понимал только сам Данзо. На его лбу под повязкой собирался холодный пот. Он смотрел на человека перед собой с ужасом в глазах. В этот момент было очевидно, что Данзо был ростом выше, но по ауре он был как мышь перед кошкой в присутствии Сарутоби Хирузена. Данзо опустил голову, не смея взглянуть в глаза Сандему. Эта сцена была столь иронична. Ведь для Данзо, который хотел “захватить трон”, его реакция была гораздо более невыносимой, чем он мог себе представить. Сарутоби Хирузен медленно поднялся. Его глаза, как соколиные, были сосредоточены на “старом друге” перед ним! Новость о похищении Асумы разожгла в этом добром человеке давно потерянную ярость. Зловещая атмосфера окутала офис Хокаге. Только в мертвую ночь старик мог показать свою “реальную” сторону. Воздух здесь казался почти сжатым, дыхание старика было таким же пугающим, как бездна! Хотя Данзо был замечательного роста, по мощи Сарутоби Хирузен являлся настоящим “гигантом” из двоих. Глаза Данзо потупились, а его прямая спина также наклонилась. Пальцы крепко сжали ладони, а вздутые вены на руках подтверждали давление в сердце Данзо. Это было не просто подавление со стороны противника в плане “силы”. Существовало также гигантское давление от более высоких уровней “власти”. Данзо больше не испытывал “удовлетворения” от наблюдения за происходящим — он не поворачивал взгляда вспять, как раньше. В этот момент он не смог не ощутить толику сожаления в сердце. Он понимал, что принял крайне неверное решение. Он никогда не должен был сообщать об этом деле лично. Тем более было неуместно информировать Хирузена Сарутоби о том, что Асуму забрали из деревни... — Данзо... Ты уже знал об этом, верно? — в глазах Хирузена Сарутоби блеснула искра, его тон оставался спокойным, но холод в нем заставил Данзо внезапно испугаться! — Хирузен, прошу, выслушай мое объяснение! При резком движении Данзо деревянная трость случайно упала с положения у стены и гремела о землю, раздаваясь громким “Бум!” Они посмотрели друг на друга. В старых и потемневших глазах Сарутоби Хирузена Данзо не увидел ни капли злости или убийственного намерения. Но именно поэтому Данзо действительно “испугался” в этот момент. Воздух казался замерзшим, и капля холодного пота стекала с его нахмуренного лба... — Сядь и поговорим. — Расскажи мне всё, что знаешь. Сарутоби Хирузен действительно был мастером. Квалифицированным политиком. Несмотря на то что он вдруг услышал плохие известия, его сердцу сжалась ярость. Но старик все же смог подавить это убийственное намерение. Гнев лишь заставляет людей терять рассудок, но мудрый человек никогда не будет поглощен яростью. Данзо сел и после короткой паузы очистил мысли в своем сознании. И пятилетняя конспирация против клана Учига была рассказана из его уст... Для Сарутоби Хирузена на этот раз он не стал скрывать истину. Он поочередно перечислял действия против “Ястребов” и “Учига Теньё” в последние годы. Это включало несколько убийств самого Учига Тенсукэ. Он также планировал различные замыслы, чтобы привести к смерти Учига Ястреба. А самым последним было приказать членам корня тайно атаковать семью Хатаке и устранить бывшего капитана Учига Теньё — Хатаке Анзана... Тон Данзо был спокойным, он не боялся Сарутоби за эти вещи. Хирузен знал. За всеми его действиями фактически сказывалось молчаливое одобрение старика перед ним, хотя он не знал конкретного плана осуществления. Дыхание Сарутоби Хирузена также стало немного учащенным. Он снова достал трубку и начал курить. Глаза старика оставались спокойными, но курение, которое превышало его обычную частоту, выдавало, что он не столь безразличен в своём сердце. Дым постепенно окутывал всю комнату, а свет, исходящий от горящего табака на трубке, время от времени освещал мрачные и indifferent глаза Сарутоби Хирузена. Два пожилых человека, почти семидесяти лет, прекратили общение в комнате, и обе стороны погрузились в молчание... Теперь вся ситуация была восстановлена. Истина о похищении Асумы Ястребами также стала очевидной. Это происшествие мести и инцидент самосохранения Учига. — Скажи мне... как спасти Асуму. Дым затуманил глаза Сарутоби Хирузена, и его голос

стал хриплым. Услышав это, выражение Данзо стало серьезным. Он понимал, что настало время. Время показать, на что он способен. — Я отправлю элиту из корня, затем подожду возможности спасти Асуму на передовой... — глаза Данзо сузились, и он начал говорить о заговоре. Старик снова продемонстрировал свою ауру “Тьмы Ниндзя”, суровый и холодный взгляд. И с мрачным голосом продолжил: — В конце концов, он всего лишь двенадцатилетний мальчик, в его действиях могут быть ошибки, и Асума точно не будет сидеть сложа руки, ожидая смерти... — заявил Данзо глубоким тоном, — Мы даже можем подражать его методам и похитить самого важного человека, заставив его отдать Асуму. Данзо продолжал говорить, и всего за мгновение он задумал несколько коварных способов. — Но что если это провалится! — прервал его Сарутоби Хирузен, в его глазах промелькнул злобный взгляд. Он внезапно встал, посмотрел сверху вниз на Данзо и сказал: — Асума, ты мой сын! Данзо нахмурился. Он прекрасно понимал смысл слов собеседника, что тот волновался о себе. — Хирузен, ты расстроен... — глаза Данзо сузились, он продолжил глубоким тоном: — Хирузен, если ты правда переживаешь за меня, ты можешь отправить [Амбу] действовать вместе. Затем добавил с ноткой недоумения в голосе: — Хирузен, если ты возьмешь дело на себя, тогда ничего не будет страшно! Услышав это, Сарутоби Хирузен долго молчал. Он болезненно смотрел в даль за окном. Казалось, слова Данзо пробудили его глубокие мысли. — Есть ли что-то, что я могу сделать... Сарутоби Хирузен в конечном итоге не принял мнение Данзо. “Свет”, который он поддерживал на протяжении десятков лет, не может быть разрушен в один день. Асума не достиг критической точки, когда его участь зависит от него. Глаза Сарутоби Хирузена потемнели, он вдруг протянул руки и сильно сжал повязку на руке Данзо. — Данзо, мне все равно, какие у тебя маленькие мысли, и мне не важно, какими методами ты пользуешься... — глаза Хирузена были крайне злобными, и он продолжал: — Но если Асума не вернется благополучно в течение месяца, тогда... я обещаю! Ты обязательно заплатишь за это... Сильное жгучее чувство пришло от его руки, заставив Данзо нахмуриться. А холодная решимость Сарутоби Хирузена сделала его уже угрюмое лицо еще более злобным в этот момент. Искривленным... — Проси всё!